

Кожа молочного цвета без единого изъяна, а соски бледно-розовые, как коралл, так что кажется, что если бы увидел фею или духа из сказок, они выглядели бы именно так. Кроме того, в центре груди и в центре спины остались чёрные следы, будто когда-то был проткнут чем-то насквозь, и из-за этих шрамов тело Эриха выглядит немного более нечеловеческим.

Конечно, если подумать о члене, скрытом под этой пеной, все эти разговоры о феях и прочем куда-то исчезают. Хотя ещё не в эрекции, всё равно объём, ощущаемый на соприкасающемся бедре, настолько огромен, что честно, иногда хочется спросить: "У тебя пропорции тела что-то не так, или рост остановился, а там продолжает расти?"

Когда Бертрам так долго смотрел сверху вниз на тело Эриха, Эрих, видимо, не выдержав, фыркнул и пожал плечами.

— Было время, когда ты смотрел на меня снизу вверх.

— Точно. Кажется, до пятнадцати лет так было?

— Если бы знал, что ты так вырастешь, тогда бы побольше подразнил. Я думал, ты максимум до меня дорастёшь.

— Обычно в жизни всё полно неизвестностей, правда? Тогда мы не знали, что через несколько десятков лет будем так вот вместе.

Двое, трогая тела друг друга, вели такие пустяковые разговоры. Кожа Эриха была настолько белой и мягкой, что если Бертрам немного надавливал, оставались красные следы. Иногда, когда слишком сильно хватал плечи Эриха во время проникновения, оставались синяки. Поэтому, чтобы не оставлять следов, нужно трогать максимально нежно. Словно ласкать.

— Да уж. Что там несколько десятков лет, даже до того случая три года назад и представить не мог, что буду трогать твою грудь.

На слова Эриха Бертрам тихо рассмеялся. Это была правда. Воображение, что могут смотреть друг на друга как на сексуальные объекты, определённо раньше даже в голову не приходило. Конечно, и раньше не то чтобы не думал, что Эрих красив. Но это не только не разжигало сексуальное желание, а вызывало благоговение перед магом, чьё тело навечно застыло в облике вечно юного мальчика.

Помнится, в одной сказке, которую рассказывали родители в детстве, была крёстная фея, близкая подруга матери главного героя, которая появлялась и помогала герою в беде. Для Бертрама этот человек был именно таким существом. Связанный неизвестной ему далёкой прошлой связью, красивый и удивительный маг, как крёстная фея. Снаружи не показывает из-за позиций командира отряда наёмников и подчинённого, но когда они вдвоём наедине, хочется положиться на него, как на родителя или наставника.

То, что с таким человеком в итоге дошло до телесной близости, иногда заставляет думать, что действительно никогда не знаешь, как сложится жизнь. Когда он в смятении спокойно смотрел на Эриха, Эрих мягко улыбнулся и приподнялся, легко поцеловав Бертрама в губы. С чмокающим звуком на кончик носа Бертрама перешла пена, которая была на носу Эриха.

— Теперь давай помоемся и выйдем. Если слишком долго сидеть, вода остынет.

— Да, надо вставать. И голоден. И если слишком долго буду тебя монополизировать, остальные ребята обидятся.

— Что за монополия, я что, вещь какая.

— Ну, в общем так. Ты же знаешь характеры остальных?

Двое встали и домылись, затем вышли. Как и говорил Эрих, трое, давно помывшихся и вышедших, стояли, топчась у двери в ожидании.

***

В ту ночь Бертрам, обнимая Эриха на узкой кровати, впервые за долгое время увидел сон из детства.

— Имя Бертрам, знаешь ли, приносит удачу.

Лицо отца, слегка покрасневшее от выпитого, до сих пор ясно всплывает в памяти. Потрескивающий костёр, запах крепкого алкоголя изо рта отца, храпящие звуки наёмников, спящих, укрывшись одеялами. Бертрам был ребёнком, рождённым и выросшим в кочевом отряде наёмников.

— Почему приносит удачу?

— Чтобы это объяснить, нужно вернуться к давним временам. Дед деда, и дед того деда... В общем, до невообразимо далёкого прошлого, когда уже невозможно даже проверить, правда это или выдуманная история.

Хотя это была история, которую он слышал снова и снова до тошноты, Бертрам любил старые истории отца. Потому что проводить ночь в пустоши без какой-либо истории было слишком скучным и унылым делом. К тому же эта история, то есть история об имени Бертрама, была таинственной и в то же время жутковатой в некоторых местах. Сколько раз ни слушал, не надоедало.

— Давным-давно у нашего далёкого предка был друг-маг, которого он ценил больше жизни. Предок и маг свободно путешествовали по миру.

— Предок и друг-маг тоже были наёмниками?

— Кто знает. Чтобы прокормиться, приходилось делать любую работу, так что, наверное, и наёмничали? В общем, во время долгого путешествия... Предок и маг встретили одного красивого зверочеловека. Предок увидел этого зверочеловека и влюбился с первого взгляда, и чтобы завоевать сердце зверочеловека, хотел подарить ценное сокровище.

— Какое сокровище? Драгоценности или золото?

— Наверное, так? Я точно не знаю, но точно известно, что чтобы получить это сокровище, пришлось преодолеть множество препятствий и трудностей. Предок и маг отправились в приключение в поисках сокровища. Но на самом деле сокровище нужно было предку, а маг просто присоединился к приключению, чтобы помочь дорогому другу. Но тогда предок был ослеплён любовью и не додумался до этого.

Когда отец не был пьян, он добавлял в эту часть довольно много приукрашиваний. О том, с каким бедствием сражались предок и маг, в какую ловушку попали и мучились... Но это было слишком многословно и откровенно выдуманно, поэтому, честно говоря, Бертраму это не нравилось.

Ему нравилась часть после получения сокровища. Пьяный отец грубо перескакивал через середину и сразу переходил к любимой Бертрамом части.

— Преодолев множество трудностей, двое наконец достигли места, где было сокровище. Но что делать? Чтобы получить это сокровище, на самом деле нужно было пожертвовать чьей-то жизнью. Поэтому предок попросил мага вместо него принести в жертву свою жизнь.

— Это же ужасно. Просить друга о таком ради своей прихоти.

— Конечно, ужасно. Но маг почему-то охотно согласился на эту просьбу. Когда маг пронзил грудь кинжалом перед гробом с сокровищем и пролил кровь, гроб открылся и показалось сокровище, находившееся внутри. Предок радостно взял это сокровище и побежал к зверочеловеку.

— Друг умер, а он радуется - это же плохо. Лучше бы зверочеловек отшил предка.

— Хм, тогда, наверное, и мы бы не родились? Зверочеловек, не знавший обстоятельств, был тронут сокровищем, которое принёс предок, и влюбился в предка. А потом и ребёнка зачали.

История отца была не сказкой, а реальностью, а реальность обычно жестока. Предок, получивший сердце зверочеловека с помощью сокровища, был признан родом зверочеловеку и даже женился. Когда обдумывал эту часть, Бертрам всегда чувствовал себя странно. Как мог маг так охотно отдать свою жизнь? Ведь зверочеловек нравился только предку, а маг не имел к этому зверочеловеку никакого отношения.

— Но предок со временем погружался в печаль. Хотя был рад плоду любви с зверочеловеком, но ценой этого потерял единственного драгоценного друга. Поэтому предок решил воскресить своего друга.

— Жизнь человека можно так просто воскресить?

— Обычно нет. Если бы это было возможно, то и смерти бы никто не боялся. Но предок, чтобы воскресить мага, прыгнул в некое ущелье, где было чёрное бедствие. Вместе с зверочеловеком, который теперь стал его супругом.

— Чёрное бедствие...

— Чёрное бедствие страшно. Конечно, обычно противостоять ему невозможно, но предок и зверочеловек были очень сильными, поэтому уничтожили чёрное бедствие и добыли его ядро. Они обработали ядро, создали артефакт, способный преодолеть смерть, и принесли этот артефакт магу, оживив его.

— Правда воскрес?

— Конечно, воскрес. Маг не просто воскрес из мёртвых, но получил тело, которое больше не стареет и не умирает - бессмертие. Разве не радостно?

Отец рассказывал, улыбаясь, словно это был счастливый конец, но почему-то Бертрам не мог просто так улыбнуться в этом месте. Потому что было впечатление, которое оставила мать, услышав эту историю.

Артефакт чёрного бедствия делает возможным невозможное, но вызывает сильные побочные эффекты, и раз надев, его нельзя ни снять, ни отказаться от него навечно. Возможно, маг

вместо воскрешения из мёртвых получил побочный эффект в виде "проклятия вечно не стареть и не умирать". Может быть, для мага было бы лучше, если бы предок оставил его в покое и сам жил с чувством вины в душе – таково было мнение матери.

Конечно, отец не любил эту трактовку, считая её излишне негативной, но Бертрам воспринял эту интерпретацию матери с глубоким впечатлением. Маг, который пожертвовал собой ради друга, но руками друга был покрыт проклятием. Человек, оказавшийся в странном положении, когда не может чисто ненавидеть друга или злиться на него. Каждый раз, слушая историю этого человека, странная грусть оседала в уголке сердца, как осадок.

— Маг искренне поблагодарил друга, который охотился на чёрное бедствие и спас его. Сказал, что именно ты – мой настоящий друг. Раз уж стал бессмертным, буду поддерживать связь и помогать не только тебе, но и твоим детям и потомкам, которых они родят. А потом спросил: как зовут твоего ребёнка?

— ...Имя того ребёнка – Бертрам?

— Естественно. Поэтому если дать ребёнку имя Бертрам, ходит история, что в опасный момент этот маг может откуда-то появиться и помочь, которая до сих пор передаётся в нашей семье. Конечно, не знаю, правда поможет или нет, но по крайней мере, если дать ребёнку это имя, может, придёт удача? Ну, на сегодня история закончена.

Когда история отца заканчивалась, Бертрам всегда ложился с запутанными чувствами. Думая о том, действительно ли его имя – это имя с удачей, или имя, основанное на чьей-то жертве, ребёнок засыпал. Это были довольно сложные мысли для ребёнка младше десяти лет, поэтому Бертрам ни разу ещё не дал ответа на этот вопрос.

Правда, Бертрам, хотя и относился к своему имени с некоторым беспокойством, не воспринимал эту старую историю слишком серьёзно. Изначально она была настолько древней, что даже правдивость была сомнительной. Если судить о достоверности, она мало отличалась от сказки, так что думал, что никогда не получит помощи от того мага.

То есть – так думал до тех пор, пока родители не умерли в несчастном случае, а отряд наёмников, который они создали, не рассыпался.

— Странно, от тебя исходит знакомый запах.

Однажды зимой, когда ему было десять лет, когда он дрожал, бродя по улицам без чьей-либо заботы, свет опустился на плечо Бертрама.

Волосы, блестящие, словно расплавленное золото, мягкая улыбка, глаза таинственного зелёного цвета, как очень чистое море. Перед ребёнком, съёжившимся, питаясь солнечным светом вместо еды, присел красивый мальчик. Тёплое прикосновение руки, ласково гладящей плечо, заставило сердце Бертрама сильно забиться только от этого.

— Кт-кто вы?

— Просто проходящий мимо маг. Но странно. Глядя на тебя, чувствую такую тоску... Если не против, скажешь, как тебя зовут?

Бертрам, меня зовут Бертрам. Ребёнок, глядя снизу вверх на мальчика, так пробормотал. Мальчик, услышав это имя, сразу же улыбнулся так ярко, как солнце.

<http://bllate.org/book/15038/1423120>